

"Пойдем", — бросил Дельфи Гарри, его голос был тихим, но твердым. "Ты знаешь Лестрейндж?!" — выпалил Рон, его глаза расширились от тревоги. — А что, если да? — Гарри уже собирался уйти, но старший Уизли преградил им путь. — Здравствуйте, мистер Поттер, — сказал Артур Уизли, добродушно улыбаясь. — Я Артур Уизли, а это моя жена Молли. — Он жестом указал на пухлую рыжеволосую женщину, которая подошла к ним. — Привет, — кивнул Гарри. — Если это все, то я пойду. — Надеюсь, вы знаете моих сыновей, — вмешалась Молли Уизли, ее голос был немного настойчив. — Не могу не заметить, что вы уже успели познакомиться с одним из них. — Я разговаривал только с одним, и то против моей воли, — ответил Гарри, его тон был холоден. — Н... ну, — Молли слегка запнулась, — неважно, я уверена, что вы все сможете узнать друг друга получше. Это моя младшая, Джинни, — она жестом указала на слегка нервничающую Джинни Уизли, единственную представительницу семейства Уизли и самую младшую. — Она в этом году начинает обучение в Хогвартсе. — О... кей? — сказал Гарри, не совсем понимая, почему это должно его волновать. — Ты знаешь Беллатрису Лестрейндж?!" — повторил Рон, его голос дрогнул. — Скажи мне, ты глухой или просто тупой? — Гарри закатил глаза на второго младшего Уизли. — Я только что сказал это. — Дорогой, я думаю, Рон просто волнуется, — вмешалась Молли Уизли, ее голос был успокаивающим. — Я знаю, что ты, возможно, не хочешь этого слышать, но она злая женщина. — Она не злая! — воскликнула Дельфи, прежде чем Гарри успел что-либо сказать. — Но я думала, что она темная ведьма, — сказала Гермиона, ее брови нахмурились. — Ты думаешь? — Гарри с издевательским удивлением сказал: — Я бы никогда не догадался. А теперь, если вы не возражаете, мы пойдем, — сказал Гарри, прежде чем они с Дельфи вышли из магазина, не дожидаясь ответа. В конце концов, начался второй курс. Слизеринцы только что вернулись в общую комнату после окончания сортировочного пира. К этому моменту первокурсники уже легли спать, а остальные члены Дома начали приветствовать друг друга. — Вот это здорово! — раздался голос, и все Слизеринцы повернулись, чтобы увидеть Гарри Поттера, выходящего из тени из одного угла комнаты. — Поттер! — Малфой воскликнул, его голос был полон презрения. — Что ты здесь делаешь? — Вообще-то, две вещи, — сказал Гарри, зевая. — Во-первых, я просто хотел напомнить вам всем, чтобы первокурсники знали, что не стоит лезть ко мне. Во-вторых, я понял, что один идиот не вынес уроков из прошлого года. Теперь я собираюсь ранить Малфоя, и если вы хотите защищать его, то знайте, что я пройду через вас, чтобы добраться до него. Так что если хочешь его защищать, оставайся на месте, если нет — уйди с дороги. Малфой фыркнул, ожидая, что весь Слизерин бросится на его защиту. Он вдруг пришел в ужас, увидев, что большая часть Слизерина ушла с дороги, и на его стороне остались только Крэбб, Гойл, Пэнси Паркинсон и несколько старшекурсников Слизерина, чьи родители были обязаны его отцу некоторыми услугами. — Отлично, — сказал Гарри, поднимая руку в воздух, и его маска с черепом опустилась в руку как раз в тот момент, когда Тень полетела вниз и приземлилась на один из предметов мебели. — Я не боюсь тебя, Поттер! — Драко сказал как можно смелее, когда он и его поддержка направили свои палочки на Гарри, хотя их руки тряслись. — А ты нет? — Гарри наклонил голову в сторону, маска черепа придавала ему ужасающе жуткий вид. — Вас больше нет! — Паркинсон кричала, ее голос был полон ненависти. — Ты грязный урод-полукровка! Ты не заслуживаешь того, чтобы находиться рядом с нами или нашим благородным домом! — Наверное, заслуживаю, — Гарри выпрямил шею, его взгляд был холодным. — В конце концов, это я против тебя, Драко, двух его головорезов и трех Слизеринцев, которые, похоже, учатся на третьем-шестом курсах. Полагаю, первым делом мне следует избавиться от старших, это немного выровняет ситуацию. Гарри взмахнул правой рукой, и двое из трех старшекурсников разлетелись, врезавшись в стену и потеряв сознание. Другой старшекурсник выстрелил из шокара, Гарри поднял левую руку, и образовавшийся из ветра щит заблокировал шокара. Гарри сделал жест левой рукой, и ветер полетел вперед, врезался в Слизерина и отправил его спиной вперед в другую стену, но все закончилось с тем же результатом. — Так-то лучше. — Сзади Поттера! Флиппендо! — крикнул Малфой, Гарри увернулся и вытащил свою собственную палочку. Он невербально выстрелил

четырьмя экспеллиармусами с удивительной скоростью, и все четверо второкурсников Слизерина потеряли свои палочки. Гарри послал пять жалящих гексов в Крэбба и Гойла, поразив их в разные места, после чего связал их веревками. Затем он обратил внимание на Паркинсон и связал ее веревками, наложив на нее, а также на Крэбба и Гойла заглушающие чары, чтобы не слушать их крики и жалобы.— Итак, Малфой, на чем мы остановились? — спросил Гарри, его голос был спокоен, но в нем чувствовалась угроза. Малфой, который сейчас был бледнее, чем кто-либо когда-либо видел его, попытался убежать. Гарри послал в ноги Малфоя спотыкающееся заклинание, отчего тот упал на лицо, а затем Гарри ударил его, связав тело. Остальные Слизеринцы начали побаиваться: мало того, что Поттер победил трех старшекурсников и четырех Слизеринцев со своего курса, так еще и все его заклинания были невербальными, а первые три были сняты с помощью беспалочковой магии.— Отпустите меня! — закричал Малфой, пока Гарри не перевернул его так, что он оказался лицом вверх.— Бедный маленький Малфой, — сказал Гарри, положив ногу на лицо Драко. — Слишком глуп, чтобы слушать, когда надо. Все, чего я хотел, — это чтобы меня оставили в покое, но ты не послушал. Думаю, в прошлый раз я был слишком добр, в этот раз я покажу тебе настоящую боль.— Ты... ты меня не пугаешь! — сказал Малфой, несмотря на то, что его тело дрожало.— Гарри мягко сказал, убирая ногу и ударяя Драко в лицо жалящим гексом. Гарри освободил правую руку Драко от привязи, а левую ногу поставил на запястье Драко, когда тот попытался пошевелить рукой.— А это твоя рука с палочкой, не так ли? Скажи мне, Драко, какой твой любимый урок? Мой — чары, — Драко замолчал и не ответил. — Тебе не хочется говорить? Это нормально. Я умею разговаривать, обычно я разговариваю сам с собой, только так я могу гарантировать разумную беседу. Я выучил несколько продвинутых чар, вот одна из них. Агуаменти, — Гарри послал струю воды в Малфоя, сильно ударив его по лицу.— О, это было весело, давайте еще раз, — сказал Гарри, после чего выпустил в Малфоя еще несколько струй. Слизеринцы начали понимать, что это гораздо опаснее, чем они думали, когда Драко лег на спину: вода не только жалила его, но он мог утонуть. Они поняли, что он может умереть!